

Художественный театр — памяти декабристов.

Гораздо значительнее нужно признать спектакль Первого Художественного театра, посвященный также декабристам. Впрочем, это — не спектакль в обычном понятии; программа состоит из большой литературной части (отрывки из революци-

онной литературы, декабристов, их стихи и стихи, им посвященные) и небольшой — чисто-театральной: три инсценированных А. Р. Кутелем отрывки из романа Мерзляковского «14 декабря».

Следует признать весь выбор первой части очень удачным и вполне раскрывающим как основные моменты революционной программы декабристов, так и существенные отяжки потомства на гром тех пушек на Сенатской площади, которые, по слову Герцена, «разбудили целое поколение».

Исполнение инсценировки не во всех трех ее эпизодах можно считать удавшимся. Так, «канун 14 декабря» — картина последнего совещания Трубецкого, Каховского и Бестужева у Рылеева прошла довольно бледно. Зато превосходное впечатление оставляет второй эпизод: допрос Рылеева и Трубецкого Николаем. В этой картине весь успех принадлежит Качалову. Он явил те «маски императора», которые с такой ловкостью носил Николай Палкин. Это было угадано необыкновенно психологически верно и вместе с тем поразительно точно в смысле исторического воспроизведения. Мы уже не говорим об истинной театральности, в какой образ этот Качаловым заключен. Вот пример полного перевоплощения, сделанного так легко и так ажурно. Зритель, восхищаясь мастерством актера, получает живое и законченное представление о подлинном Николае Павловиче.

Мы полагаем, что программа Первого Художественного театра, посвященная декабристам, при некоторых изменениях в составе исполнителей могла бы быть показана в открытом вечере. Во всяком случае, это следует сделать, хотя бы ради одной сцены допроса с таким Николаем, как Качалов!

ЮР. СОБОЛЕВ.

Известия

12 Янв. 1926